

ным списком «Беседы» старше начала XIII в., чтений которого были также близки к чтениям гипархетипа *Кб, А, Q*. В основе других южнославянских компиляций из «Беседы» (Поучение к епископам и попам XII—XIII вв., две компиляции в Синайском сборнике второй половины XIV в.) также лежали древнеболгарские списки, чтения которых были близки к чтениям гипархетипа *Кб, Q*.

Русские книжники в XIII—XV вв. часто обращались к спискам «Беседы», чтения которых были близки к чтениям гипархетипа *Кб, А, Q*, и совсем не обращались к спискам типа *К, Д, Б*, которые, очевидно, были мало распространены: один из старших списков этого типа долго пролежал в одном из монастырей Ростовской епархии, пока в 1489 г. его не затребовал в Новгород архиепископ Геннадий. Впрочем, широкая распространенность списков типа *Кб, А, Q* и их древность (старше середины XI в.) сами по себе еще не свидетельствуют в пользу первоначальности их чтений.

Все же для реконструкции авторского текста «Беседы» было бы очень важно установить, насколько чтения гипархетипа *Кб, А, Q*, отличающиеся от чтений всех остальных списков, являются первоначальными, т. е. авторскими. Однако, ввиду отсутствия надежного критерия (древних болгарских списков «Беседы»), мы не можем безоговорочно предпочитать все чтения гипархетипа *Кб, А, Q* чтениям гипархетипа *К, Д, Б*. Лишь тогда, когда чтения гипархетипа списков *Кб, А, Q* поддерживаются чтениями других списков — и, в первую очередь, списка *В*, мы можем позволить себе внести некоторые поправки в текст списка *К*.

Мы надеемся, что публикация полного текста «Беседы» по списку *К* 1491/92 г. с разночтениями по 14 спискам и текстам 23 компиляций и переработок из «Беседы» в древнейших списках станет немаловажным подспорьем для будущей реконструкции древнеболгарского оригинала «Беседы». Важным этапом на пути к этой цели была выработка правил реконструкции, учитывающих результаты изучения истории текста «Беседы» Козмы Пресвитера.